

Глава 105. Разбитое сердце и Ну и пусть вы мне не верите

Не может предоставить объяснений?

«Линь Чуцзю, и это твой ответ мне?» – сердце Сяо Тяньяо стало холодным. А его руки под водой сжались в кулаки.

Если бы он мог, он бы с радостью задушил Линь Чуцзю. Это был первый раз, когда он поверил женщине. И каков же был результат?

Она ударила его в спину.

«Нет! Я и правда не могу предоставить доказательств сейчас. Но я клянусь своей жизнью, что не лгу, и в этой лечебной ванне в самом деле есть проблема. Так что вылезайте из неё пока что, хорошо?» Линь Чуцзю чувствовала себя так, будто её сердце пронзили ножом. Но так как она не хотела, чтобы Сяо Тяньяо продолжал лежать в ванне, она попыталась вытащить его. Но Мо Юэр оттолкнула её.

«Ванфэй, почему бы вам уже не признаться, что вы имеете против методов лечения моего отца? Чтобы вылечить ноги ванъе, мой отец отдал душу дракона, которой очень дорожил. Это должно было помочь вылечить ноги принца, поэтому он не колебался. Так что же заставляет вас говорить, что мой отец хочет навредить ванъе?»

«Я не говорила, что Божественный Доктор Мо хочет навредить ванъе. Я лишь сказала, что с целебной ванной какая-то проблема», – Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо, но тот продолжал молчать. Божественный Доктор Мо и Мо Юэр поняли, что Сяо Тяньяо ей не верит.

Из-за этого Мо Юэр посмела разозлиться ещё сильнее и сказала:

«Ванфэй, хотя я и росла, бродя по разным странам, вы не имеете права клеветать на меня! У вас нет доказательств, которые вы могли бы предоставить ванъе, так какого черта вы задумали?»

Холодные глаза Мо Юэр начали наполняться слезами, как будто она переживала горе.

«Ванфэй, разве вы не понимаете, что не только оскорбляете меня, но и нарочно прерываете лечение ванъе? Вы даже разбили пузырек с его лекарством. Разве вы не понимаете, что из-за этого в ванну попало меньше половины души дракона? Ноги ванъе могут не только не поправиться, но и заболеть ещё хуже. Вы на самом деле просто хотите убить его, так?»

Обвинение Мо Юэр было очень серьёзно. Но Линь Чуцзю не обращала на её слова никакого внимания. Потому что ей было важно лишь то, что скажет Сяо Тяньяо.

«Вы правда мне не верите? Если бы я хотела вас убить, я могла бы просто...» Убить вас прямо в день нашей свадьбы.

«Потому-то я и даю тебе возможность объясниться», – Сяо Тяньяо признался себе, что он действительно был очень терпелив, когда дело касалось Линь Чуцзю. В противном случае, Линь Чуцзю давно была бы мертва.

«Объясниться? Если бы я могла это сделать, то сделала бы уже давным-давно. Сяо Тяньяо, вы прекрасно знаете, что люди вокруг Божественного Доктора Мо очень подозрительны. Так почему же вы не можете мне поверить?» – Линь Чуцзю редко плакала на глазах у других.

Потому что, будучи сиротой, она знала, что слёзы не очень-то помогают горю. Но на этот раз она а самом деле не могла не заплакать.

Линь Чуцзю очень не хотела плакать. Но она исчерпала все силы, её сердце больше не могло выносить боль.

На лицо плачущей Линь Чуцзю было больно смотреть, но её слёзы не тронули никого. Потому что Божественный Доктор Мо даже осмелился добавить:

«Ванье, Юэр сказала правду. Того количества души дракона, которое было влито, недостаточно. Так что оно может не вылечить травму, а напротив, усугубить её. Половина души дракона – уже недостаточное количество. Но так как ей тысяча лет, добавление лекарственных трав могло усилить её действие. Но так как ванфэй разбила остальное, боюсь, ноги ванье...»

«Божественный Доктор Мо, неужели так обязательно сыпать соль на рану?» – прервала Линь Чуцзю Доктора Мо. Но она все же попыталась объяснить:

«Я не понимаю, что такое душа дракона. Но я знаю только, что с целебной ванной какая-то проблема. Так что, если ванье продолжит в ней лежать, случится беда».

«Могу я спросить, что не так с ванной? Ванфэй может это прояснить?» – Доктор Мо тоже пытался быть твердым. Потому что он был уверен, что не допустил никаких ошибок. Поэтому он уверенно спросил.

«Я тоже хочу знать, что именно здесь не так». Если бы она знала ответ, она дала бы его давным-давно. Медицинская система лишь напомнила ей, что там содержится яд, но не пояснила причины.

«Ха-ха-ха», – презрительно рассмеялся Божественный Доктор Мо, прежде чем продолжить. – «Кто вы такая, ванфэй? Неужели вы думаете, что только потому что вы сказали, что проблема есть, она в самом деле появится? Разве вы не оскорбляете этим старика? Ванье, вы видели, что я отдал свою драгоценную траву, чтобы помочь вам исцелиться. Но ваша жена её уничтожила. И мало того – ваша жена оскорбила меня. Если бы не моя дочь, я уже давно ушёл бы отсюда. Ванье, я так просто этого не оставлю, пока не услышу разумного объяснения».

Божественный Доктор Мо тоже показал свой нрав. Он не сделал ничего дурного, но Линь Чуцзю несколько раз оскорбила его.

Если он не даст отпор, разве его имя не будет запятнано? Разве он не будет казаться виновным?

Глаза Сяо Тяньяо сощурились и в них промелькнула опасность как для Линь Чуцзю, так и для Божественного Доктора Мо.

Сяо Тяньяо не любил, когда ему угрожали. Линь Чуцзю действительно поступила плохо, но это не причина для Божественного Доктора Мо угрожать ему.

«Убирайся», – сказал Сяо Тяньяо Линь Чуцзю.

Однако теперь, была ли проблема в Докторе Мо или нет, Сяо Тяньяо должен был его успокоить, потому что иначе его ногам станет ещё хуже.

«Вы...» – Линь Чуцзю изменилась в лице и попятилась. Затем она сказала, кусая губы. «Тогда почему же вы были готовы поверить в меня прежде?»

«Теперь я тебе верить не могу», – Линь Чуцзю не смогла предоставить доказательства, так как же он должен верить ей?

«Вы в самом деле мне не верите?»

«Да».

«Я... Понимаю», – Линь Чуцзю вытерла слёзы с лица.

Затем она посмотрела на Сяо Тяньяо. Но на этот раз в её умных глазах не было ни следа жизни.

«Если вы не хотите мне верить, ничего. В конце концов, между нами ничего нет. Я сейчас уйду, я уже ухожу», – Линь Чуцзю повернулась, чтобы уйти, но её шаги были медленными и тяжёлыми. Её стройное тело тоже сгорбилось. Было видно, что она была оскорблена таким несправедливым отношением.

Увидев её такой, Сяо Тяньяо почувствовал, как заболело его сердце. Он несколько раз хотел было заговорить, но в итоге решил сдержаться.

Когда дверь отворилась, домоправитель Цао, который стоял за ней все это время, забеспокоился, увидев Линь Чуцзю, и спросил: «Ванфэй, вы в порядке».

Разумеется, домоправитель Цао знал, что произошло.

«Домоправитель Цао, вы мне верите?» – вместо ответа спросила его Линь Чуцзю.

«Я...» – домоправитель Цао был очень взволнован.

«Ха-ха-ха», – внезапно рассеялась Линь Чуцзю. – «Никто вообще мне не верит. Я полностью провалилась».

Она думала, что заслужила стать частью поместья Сяо, но... Кто бы мог подумать, что это лишь в её мечтах.

«Ванфэй, не нужно так расстраивается. Уверен, вышло недопонимание», – домоправитель Цао пытался придумать оправдание для Линь Чуцзю, но...

Линь Чуцзю его не приняла.

«Нет, никакого недопонимания не было, я не лгала. Та ванна действительно повредит ванье», – Линь Чуцзю снова настояла на своём.

Домоправитель Цао ничего не ответил на слова Линь Чуцзю. Но так как он не хотел ещё сильнее злить Сяо Тяньяо, он деловито выводил её.

«Ванфэй, давайте уйдём».

«Я уйду, но я не могу просто так все оставить. Ванье не доверяет мне, но он защищал меня и сохранил мне жизнь до сих пор. И хотя бы только ради этого, я сделаю что-нибудь для него в последний раз».

Слова Линь Чуцзю предвещали беду. Поэтому глаза домоправителя Цао моментально округлились.

«Ванфэй, не делайте глупостей».

Он хотел остановить Линь Чуцзю, но, похоже, было слишком поздно.

«Домоправитель Цао, я не буду делать глупостей. Я дам своему глупому сердцу отдохнуть».

Линь Чуцзю оттолкнула домоправителя Цао, и так как никто не обращал на них внимания, то все очень удивились, когда в ванну упал человек.

«Сяо Тяньяо, мы ничего больше друг другу не должны. Так давайте же снова станем чужими!»

<http://tl.rulate.ru/book/2902/261005>